

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

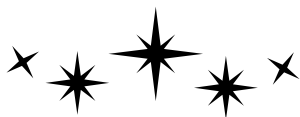

АЛЕНА МЕДВЕДЕВА
ЭЛЬ БЛАНК

ЕГО ДОБЫЧА

Издательство АСТ
Москва

ПРОЛОГ

— **Д** а что б его...
Профессор, следящий за изображением на голографическом экране, где источающая синее сияние клетка с яростной неукротимостью набрасывалась на куда более спокойные розовые, с раздражением оттолкнул сунувшегося было к нему помощника. Отскочил тот вовремя, лишь по счастливой случайности не ступив в смрадную лужу отвратительного мутно-зеленого цвета.

В обычно белоснежной лаборатории, стерильной, как операционная, сегодня было... грязно. Ошметки темных волос, сгустки крови, рвота, даже куски серой кожи и несколько зубов подметил цепкий, быстрый взгляд Трои, по долгу службы отслеживающей все, что здесь происходило.

Привычная к самым жестоким проявлениям человеческой природы, сейчас она до последнего оттягивала момент, когда глазами неизбежно встретится с пленником. Подопытной крысой, как называли его ученые.

Обычно в обязанности Трои входило лишь сопровождать до непроницаемых дверей исследовательского блока конвоиров, ответственных за транспортировку подопытных. Сегодня она попала в число «счастливиц», допущенных в святая святых, и потому оказалась в лаборатории. Да, стояла Троя не в зоне проведения эксперимента, а в зоне контроля, которые были разграничены прозрачным силовым экраном. Но впервые — внутри. Впервые она видела *его*. Кажется, ученые прозвали это существо... дьяволом?

Мощный, намертво принайтованный к наклонной поверхности прозрачного бокса силовыми фиксаторами. Пытающийся их вырвать, и потому со вздувшимися от напряжения бурами мышц. С лицом, искаженным гримасой, наполовину закрытым спутанными темными волосами, слипшимися от пота. Серо-синюшный — то ли от синяков, то ли это нормальная его окраска кожи... Страшный. Жуткий в своей первозданной мощи. Похожий на человека, но ровно настолько, чтобы не спутать его ни с кем иным. А ведь по своей сути он таковым не является...

Троя в столовой частенько слышала, как исследователи перебрасывались шутками, обсуждая своих подопытных, у которых не было даже имен, им давали прозвища или просто

называли по номерам. То ли в последовательности участия в опытах, то ли в соответствии с номерами камер, точно Троя не знала. Лишь однажды видела такие клетки, без физических стен и дверей, ограниченные смертоносным силовым полем, где содержат этих существ. Амиотов. Жуткую, не знающую жалости расу, которая устроила настоящую бойню в Галактике. От них убегали, прятались, защищались, на них нападали, долгие десятилетия искали возможность уничтожить. В итоге все же победили. Одолели? Да. Сломали? Нет. И доказательством тому были пленные амиоты, которых держали где-то в глубоком космосе на базе с засекреченными координатами. Их... изучали. Так это называли между собой ученые, которые сейчас были заняты очередным экспериментом.

— Полное неприятие. Увеличиваем дозу гормона, — решил профессор, скрипнув зубами от злости, когда последняя розовая клетка бесследно исчезла, поглощенная синим монстром.

Вытащив из-под увеличителя микроскопа микропрепарат, ученый отправил его в утилизатор и бросил требовательный взгляд на лаборантов, облаченных в защитные костюмы. Впрочем, они и без его понуканий уже выполняли свою работу.

Шприц. Розовый опалесцирующий раствор. Покрытая синяками серокожая рука, по венам которой он потек, смешиваясь с кровью...

— Пульс и давление в норме, — спустя несколько секунд сообщил помощник, не отрывавший взгляда от монитора с физиологическими показателями. — Энергопотенциал растет. Десять процентов... Пятнадцать... Мозговая активность усиливается. Внимание!..

Договорить он не успел. По лаборатории разнесся дикий рев. Леденящий душу, страшный и при этом триумфальный, он парализовал ученых, заставив, холодея от ужаса, ждать, что за этим последует.

Тело подопытного, несколько минут назад напряженное и яростно бьющееся в своих оковах, неожиданно замерло и упало обратно на поверхность бокса. Налитые кровью глаза остекленели, рвущийся из раскрытого рта рев смолк на полувыдохе. А пространство за экранящим полем, отделяющим экспериментальную зону от вспомогательных помещений, начало медленно заполняться призрачной сине-фиолетовой дымкой.

— Дьявол! Опять вырвался! — завизжал профессор. — Кирк! Стабилизатор на полную! Гони его обратно!

Наверняка помощник это и попытался сделать. Именно попытался, потому что спустя

мгновение раздался уже его вопль и еще один нервный вскрик, на этот раз женский.

Отыскивать взглядом пострадавшего Троя не стала, опасаясь пропустить новую угрозу. Она сосредоточенно всматривалась в подопытного, и, несмотря на то что пленный не подавал признаков жизни, сильнее сжала рукоятку оружия. Была готова атаковать и одновременно выжидала. Знала, ее задача — контроль. Вмешательство — только когда на то будет соответствующий приказ.

Приказ... Его все не было. Дымка за силовым экраном сгущалась, в ней суматошно метались тени — горе-экспериментаторы.

- Уровень максимальный!
- Резервную включай...
- Кирк!.. Где Кирк? Стинс, давай ты!
- Я не вижу выключателя!
- Слева!

Хоть и готовая к неожиданностям, Троя невольно вздрогнула, когда вместо стандартного кода вызова заверещала пожарная сирена. Видимо, кто-то в смятении ударил кулаком по ближайшему пульта, до которого дотянулся.

— Это же не нам? — растерялась Троя, бросив короткий взгляд в сторону.

Лишь на миг, но этого было достаточно, чтобы глаза выхватили стоящую рядом коренастую фигуру в черной броневикипировке.

— Не нам. Не вмешиваемся, — подтвердил напарник.

Доран. Его профессиональный опыт не сводился к контролю систем безопасности внешних границ станции. Это землянка сделала карьеру, проводя время за мониторами, а рарк участвовал в настоящих боевых операциях. И прекрасно знал, чем грозит вмешательство, если на него нет соответствующего разрешения. Инструкция в этом смысле была более чем ясной.

Он оказался прав. Истошно голосащий сигнал тревоги смолк, и в звенящей тишине раздалось радостное:

— Готово!

Словно сорванная порывом ветра, дымка исчезла. Пространство части лаборатории, отделенной невидимой стеной, приобрело присущую ему прозрачность, проясняя картину для напрягшейся охраны. Пленник ожил, выгибаясь, из его горла вырвался страшный хрип.

— Сильный... Тварь... — задыхаясь и вытирая вспотевший лоб, пожаловался профессор. В голосе немолодого уже мужчины, сверкнувшего лысым черепом, когда он стянул с головы капюшон защитного комбинезона, звучала если не паника, то отчаяние точно. — Никто больше так не сопротивляется! Что ж с этим не то?!

— Вы, профессор Вирхэ, выбрали не тот объект, — категорично заявила ассистентка, повторяя его движение. — Он опаснее остальных, нам его не удержать. На его счету третий прорыв оболочки. И вторая жертва! — Ее рука указала на лежащего без сознания Кирка. — Я настаиваю на уничтожении этого экземпляра.

Женщина резко обернулась к Трое и ее напарнику, однако продолжить ей не дали.

— Что ты такое говоришь, Анти?! Ты же ученый! Где твой профессионализм? Где самоотверженность? — искренне возмутился ее коллега-итранец. Тощий, как палка, он прижимал к себе и баюкал окровавленную руку, но, несмотря на увечье, настрой его был совершенно иным. — Между прочим, я, пострадавший, в отличие от тебя не требую его убить! А знаешь почему? Да потому, что живучесть этих тварей должна пойти на пользу Конфедерации и Содружеству! Дать новый толчок к развитию технологий и покорению новых миров. А ты хочешь истребить самое ценное, что у нас есть! Провалить важный опыт!

— С другим подопытным нам придется начинать с нуля, — подтвердил Вирхэ, просматривая записи на мониторе. — Нужно время, чтобы поднять концентрацию гормонов до тех

доз, которые мы вводим ему сейчас. Если этот экземпляр уничтожить, потеряем полгода работы.

— Зато останемся живыми! Он не просто намного сильнее других. Он неконтролируем! Как же вы этого не понимаете? Я требую его убить! Вызывайте группу зачистки! — Последнее она рявкнула уже Трое с напарником.

— Отставить! — не менее громко приказал профессор. — Стинс, ты забыл, где у нас лечебный гель? Обработай уже рану! А ты, Анти, не забывайся. Пока главный здесь я! И я не позволю пустить под откос все, что мы уже сделали! Нам нужен его биологический материал! Эксперимент с зачатием крайне важен именно сейчас, мы не имеем права его прекращать. Мы уже совершили невероятное — смогли сделать амиотов материальными. Больше того, разнополами! Но все это бессмысленно, если у них не проявится способность к размножению. К тому же самка уже в состоянии пробуждения в соседнем блоке лаборатории. Все готово для операции. Нам нельзя прерывать опыт!

— Болтун, — сердито пробормотала женщина, бросив косой взгляд на Трои и Дорана. — Им-то к чему об этом знать?

Услышал ли ее профессор? Вряд ли — пленник продолжал рычать и биться в оковах. Бокс

ходил ходуном, грозя вылететь из опор и опрокинуться на пол. Монстр рвался на свободу.

— Хотя бы дополнительную охрану позовите, — громче потребовала Анти, склоняясь над бессознательным телом помощника и проверяя пульс. Окончательно убедившись, что Кирк мертв, скривилась, покачала головой и добавила: — Двух вояк будет недостаточно, если что-то пойдет не по *вашему* плану.

Последние слова прозвучали с отчетливым скепсисом, и Вирхэ решил хоть в этом ей уступить. Махнул рукой Дорану: мол, давай действуй.

— Первый пост! Запрос. Нужен резервный отряд в седьмую лабораторию, — деловито пробубнил безопасник в пуговичку-связник на воротнике. — Срочно!

— Продолжаем, продолжаем! — Профессор вернул себе былую активность, вновь усаживаясь за лабораторный стол и пробегая пальцами по виртуальной клавиатуре. — Стинс, займи место Кирка, все равно ты сейчас не способен ни на что другое. Анти, хватит уже скорбеть. Он тебе не сын и не муж. Закончим опыт — похороним со всеми почестями... Доводим дозу гормонов до максимума.

Натужно выдохнув, женщина натянула на голову защитный капюшон и вернулась к своим инструментам. Итранец, процокав по

полу длинными, похожими на костыли ногами, забрался в сплетения панелей и проводов, идущих от датчиков.

Пленник неожиданно замер, его тело застыло, выгнувшись дугой, очевидно, испытывая колоссальное напряжение, как если бы он силился одним рывком сорвать оковы. Сквозь гриву засаленных, свалявшихся колтунами, невнятного темного цвета волос, а может быть, шерсти, мелькнул острый взгляд. Троя ощутила его почти физически — как стремительное, горячее прикосновение. И испугалась! Буквально задохнулась от ужаса —хватило одного пристального взгляда этого опасного существа, чтобы ее проняло холодной испариной.

— Где подмога? — невольно сорвалось с губ девушки.

— Не знаю, — потрянул головой Доран, — не отвечают. Видимо, у меня проблемы со связью. Попробуй ты.

— Первый пост! Первый пост! Требуется помощь в седьмой лабораторный блок, — послушно, старательно контролируя себя и скрывая страх, повторила Троя призыв. Так ее голос звучал тише обычного, но хотя бы не дрожал.

— Это бессмысленно! — воскликнула Анти, отскакивая от пленника, который в очередной раз вздыбился, стремясь вырваться на

свободу. — Я в вену не могу попасть! Стинс! Что у него с возбудимостью?

— На пике, — простонал итранец, изучая жизненные показатели подопытного. — Успокоить можно, только разрушив внутреннюю энергетическую структуру. На восстановление ему потребуется время. Мы как раз успеем завершить подготовку к опыту. Правда, я не дам гарантий, что после этого он будет совместим со своей физической оболочкой и не сдохнет... простите, не развоплотится.

Услышали его не только коллеги и конвоиры. Амиот зарычал. Грозно и одновременно отчаянно. Ладони Трои, сжимавшие рукоять энергетического кинжала, повлажнели.

Разрушать структуру амиотов могут только кинжальные лучи. А ими владеют исключительно военные. Значит, действовать будет либо она, либо Доран. Неужели ей предстоит атаковать амиота?

Причина волнения была не в страхе. Все в душе землянки протестовало против необходимости причинять еще большую боль и без того измученному пленнику. Да, овеянный шепотками и пересудами среди персонала станции монстр действительно выглядел ужасающе, но Трое он сейчас казался жалким. Истерзанным, даже ничтожным. Практически сломленным.